

УДК 239

В.С. Ягья

О ДИСКУССИЯХ В НАУКЕ ПО ПРОБЛЕМЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ТУРЦИИ В XXI В.*

2013 год в политической жизни Турции ознаменовался рядом крупных событий, которые позволили говорить о том, что страна оказалась в состоянии непрерывных политических скандалов, волнений, словесных баталий, бурных уличных столкновений про- и антиправительственных сил, взаимных и далеко не лестных обвинений друг друга различными высокопоставленными государственными и общественными деятелями. Характеризуя в целом эти факты, следует отметить, что они, пошатнув внутреннюю стабильность государства, не потрясли его основы. Это еще раз подтвердило прочность государственных устоев Турции. Невзирая на рост протестного движения, власть в стране обладает высоким потенциалом устойчивости.

Новое правительство из-за коррупционного скандала, разразившегося 17 декабря 2013 года, успешно контролирует

* Статья включает многократные выступления автора во время «Второй встречи российских и турецких интеллектуалов» в январе 2014 г. в Международном университете города Анталия (Турция). Ее организаторами были, помимо вышеупомянутого высшего учебного заведения, Институт востоковедения РАН и Турецко-Русский культурный центр из Москвы. В ней приняли участие видные российские и турецкие ученые: М.С. Мейер, В.В. Попов, П.В. Шлыков, Е.Г. Пономарева, Дж. Гёктепе, Яшар Якыш, Х. Канболат, Т. Огузоглу, А. Асалыоглу. Этот научный форум был посвящен масштабному и обстоятельному рассмотрению российско-турецких отношений. В ходе его работы в течение двух дней (10–11 января) наряду с заранее оговоренными докладчиками (их было минимальное число: по два на каждую из шести секций) участники, присутствовавшие, как правило, на всех заседаниях, могли высказывать свои соображения по обсуждавшимся проблемам не единожды, чем активно они и пользовались.

положение в стране, а зарубежные визиты его руководителя не ослабляют безопасность государства и даже, наоборот, укрепляют внешнеполитические условия развития Турции. Партия справедливости и развития по-прежнему находится у власти, хотя небольшая группа депутатов Меджлиса вышли из ее рядов из-за несогласия с политикой отрицания коррупции и взяточничества в высших эшелонах власти. Председатель правительства Реджеп Тайип Эрдоган, как и прежде, остается ее главой и лидером страны, хотя протестанты и требуют его отставки. Спор между политиками идет и по вопросу считать ли Реджепа Тайипа Эрдогана одним из мировых лидеров начала XXI века. Не воспринимается, однако, всерьез критика власть предержащих (и то далеко не всех) в адрес движения «Хизмет» (Hizmet) и лично его духовного наставника Фетхуллага Гюлена. Распространяемые в СМИ, ориентирующиеся на правительство и правящую партию, утверждения властей о наличии в турецком государстве так называемого «параллельного правительства», «государства в государстве», «параллельной власти» отвергаются теми, на кого возводятся эти обвинения. Да, и здесь прозвучавшие критические слова в отношении Фетхуллага Гюлена, на мой взгляд, нуждаются в серьезной корректировке и соответствии реалиям, а не домыслам. Правы, по-видимому, те, кто не воспринимает необоснованные нападки на этого мусульманского мыслителя и философа. Не исключено, что его критики в своем интеллектуальном поиске прошли мимо глубоких гуманистических идей миролюбия, человеколюбия и странолюбия, принадлежащих Фетхуллаху Гюлену. Вероятно, у них вызвали неодобрение некоторые идеи этого выдающегося богослова: например, отрицание выделения в исламе таких форм как «политический ислам», «радикальный ислам», «умеренный ислам» и прочие «исламы». Возможно, что знакомство с вырванными из контекста отдельными изречениями Фетхуллага Гюлена могло послужить превратному пониманию его учения. Ведь им написаны и опубликованы более

60 книг, свыше 600 статей, а также выпущены тысячи кассет и дисков с записями его интервью, выступлений на конференциях. Можно, конечно, найти еще немало причин неодобрительной оценки личности и идей Фетхуллага Гюлена: многое зависит от идейно-интеллектуального осознания происходящего в мире, формирующегося под влиянием господствующих в той или иной стране идеологии, традиций, державности, бихевиоризма, воспитательно-нравственных принципов и, наконец, мыслительного кругозора. В любом случае, важна общественная оценка деятельности и системы взглядов этого выдающегося просветителя современности, основанная на изучении всего его творчества.

Зато прозвучала нелепая фраза о премьер-министре Турции как последователе этого исламиста. Вероятно, такое обвинение – своеобразная ответная реакция на антигюленовские выпады самого премьер-министра. Чтобы разобраться во всех хитросплетениях нынешних взаимоотношений Р.Т. Эрдоган – Ф. Гюлен, необходимо знание конкретики – почему разошлись союзники, некогда объединившиеся в достижении Партией справедливости и развития правящих высот в Турции. Возникшее противодействие вредит внутривнутриполитической стабильности страны, да и подрывает ее международный имидж.

Несмотря на прочность государственных институтов, лояльность армии, полиции и жандармерии, наличие властных опор в социальных и политических сферах, в разных сегментах турецкого общества ощущается атмосфера какой-то неблагополучности, неуверенности, недосказанности и сокрытия правды. Это ухудшает общественный климат в Турции, создавая обстановку нервозности.

Однако линия развития Турции к центру мировой политики и укрепления ее региональных позиций, непоколебима, хотя на этом пути появилось немало новых препятствий. Они связаны, прежде всего, с позицией Анкары в отношении сирийского кризиса. В целом, однако, курс, определенный в начале 2000-х годов Партией справедливости и

развития, остается неизменным, хотя власти, учитывая настроения среди части населения, студенчества, политической элиты и бизнес-сообщества, вынуждены вносить коррективы.

Видное место в процессе укрепления международных и внутригосударственных основ Турции занимают внешнеполитические ориентиры страны, а также контакты турецкой общественности со своими коллегами из других стран. В отношении внешних факторов современного развития Турции хочу заявить сразу же, что не согласен с критическими замечаниями в адрес выдающегося ученого Льва Николаевича Гумилева и концепции евразийства, в обоснование которой он внес значительный вклад. Нет необходимости подробно останавливаться на непреходящем значении трудов Л.Н. Гумилева, в том числе и в области евразийства. В его работах раскрываются и основательно доказываются основополагающие идеи теории пассионарности и евразийства.

Особо хочу подчеркнуть также, что государственные деятели России и Турции не раз ссылались на Л.Н. Гумилева, убеждая своих собеседников, слушателей, сторонников и даже противников в важности евразийства и пассионарности для поступательного развития своих стран. На проходившем в ноябре 2013 года в Казани расширенном заседании Российско-турецкого форума общественности, созданного по инициативе президента В.В. Путина и премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана, многократно ставился вопрос о создании евразийской модели истории. Она, по мнению крупных турецких и российских специалистов, существовала бы наряду с европейской и североамериканской моделями истории. Новая, евразийская, модель исторического развития касалась бы не только прошлого, но и настоящего и будущего. Она обогатила бы науку новыми разработками, способствовала бы обоснованию современных трендов на евразийском пространстве. В Казани во время работы Российско-турецкого форума общественности неизменно подчеркивалось, что у россиян и турок общая евразийская идентичность и даже генетичность.

Евразийские идеи сплочения, сближения и единения стран и народов широко представлены в деятельности неправительственной организации «Платформа «Диалог Евразия», созданной еще в 1998 году такими выдающимися мыслителями как киргизский писатель Чингиз Айтматов, турецкий профессор Илбер Ортайлы, азербайджанский поэт Анар и др. На многочисленных мероприятиях, проводимых под эгидой этой организации, в том числе и на совместных конференциях, неоднократно звучали призывы обратиться к китайским и индийским интеллектуалам присоединиться к данному евразийскому движению общественности. Отклики из Пекина и Дели не оставляют сомнений в заинтересованности китайских и индийских коллег в этом проекте.

Если это так, то как понять тогда планы Пекина по воссозданию и, конечно, расширению «Экономического пояса Великого шелкового пути», а также организации «Морского шелкового пути XXI века». В случае реализации этих намерений произойдет геополитическое окольцевание значительной части территории Евразии под контролем КНР.

В политической литературе даже появилось утверждение, что по пространству бывшего Советского Союза бродит идея Евразии, как в свое время призрак коммунизма по Европе. Правда, судьба ее, как убеждают нас ее сторонники и сегодняшние реалии, будет совершенно иной.

В ходе разгоревшейся дискуссии о научности книг Л.Н. Гумилева и содержащихся в них концептуальных идей звучали убедительные заявления о том, что у концепции евразийства большое будущее, в том числе и в области предотвращения этноконфессиональных и лингво-политических столкновений.

Географически территория Евразии, однако, намного шире, чем пространство бывшего СССР. Турция устами премьер-министра уже заявила о желательности ее приема в состав будущего Евразийского экономического союза. А по окончании петербургского саммита

Реджеп Тайип Эрдоган на пресс-конференции озвучил В.В. Путину свое желание вступить в Таможенный союз. Ряд экспертов склонны полагать, что «только вступление в Таможенный союз откроет для Турции обширные и довольно перспективные рынки, загрузит предприятия заказами и позволит сохранить уровень благосостояния на приемлемом уровне». На мой взгляд, создание евразийского сообщества стран и народов – путь к примирению и процветанию на его просторах. С призывом организации масштабного евразийского сотрудничества обращался к собравшимся в Казани ректор Анкарского университета Эркан Ибиш (Erkan Ibiş).

Не исключено, что со временем евразийские ориентиры Турции окажутся одной из главных структур ее внешнеполитической парадигмы, в которую органично входит и тюркоязычный вектор. В контексте сформировавшихся уже подходов на международной арене, например, 25 января 2013 г. в Баку на заседании Евразийской ассоциации правоохранительных органов с военным статусом было принято решение о создании совместных вооруженных сил в составе Турции, Азербайджана, Кыргызстана и Монголии (ТАКМ). В апреле 2013 г. Турция получила статус партнера по диалогу в Шанхайской Организации Сотрудничества.

Премьер-министру Реджепу Тайипу Эрдогану принадлежит предложение, направленное В.В. Путину: «Возьмите нас в ШОС, избавьте нас от проблемы с ЕС». Но не все в его окружении согласны с этим, президент Турции Абдуллах Гюль заявлял, что для Анкары ШОС не является альтернативой ЕС. По его мнению, курс в направлении ШОС – это проявление многовекторности внешней политики Турции.

При рассмотрении поисков Турцией в области участия в интеграционных объединениях обращает на себя внимание предложение президента Казахстана Н.А. Назарбаева, сделанное на заседании Высшего Совета Евразийского экономического Союза в октябре 2013 года, о приеме Турции в эту организацию.

Особое место во внешнеполитической стратегии Турции занимает Россия. В Анкаре отдают себе отчет в том, что многое в ее интеграционных помыслах зависит от России, включая тюркоязычнострановое направление. И Москва, где прекрасно понимают современную глобальную и особенно региональную роль Турции в мировом сообществе, и Анкара прилагают немало усилий для совершенствования установившегося между ними стратегического партнерства. Возникла даже надежда, что между обоими государствами не за горами союзнические отношения. Вице-губернатор Стамбула Ахмет Дениз, выступая в Мариинском дворце в Санкт-Петербурге 22 ноября 2013 г. на торжественном открытии «Дня турецкой кухни», откровенно признал: «Чтобы между нашими странами были союзнические отношения, необходимо совместно влиять на мир». Он совершенно справедливо отметил, что современная Россия – это не только снега и холод, а Турция – пляжи и солнце. Обе страны, по его мнению, объединяет очень многое в различных сферах жизнедеятельности на мировой, региональной и двусторонней арене. Для решения ряда внутривнутриполитических проблем, имеющих также международные предпосылки возникновения, они могли бы действовать сообща, найдя общие подходы, методы и средства.

И Россия и Турция в этноконфессиональном плане схожи: обе страны полиэтничны и многоконфессиональны; у каждой из них имеется свой горючий материал, позволяющий разжечь национальную и религиозную вражду, вызвать гражданское неповиновение, даже настоящую бойню.

В случае этноконфессионального противоборства в одной стране не исключено воздействие так называемого демонстрационного эффекта на однородное по вероисповеданию и этничности население в другой стране, спровоцировав тем самым в ней нестабильность, а то и ирредентистские либо сепаратистские боевые действия. Во избежание подобного, важное значение в мировом сообществе приобретают мультикультуральные или толерантные программы: они могут

противодействовать росту конфликтов среди населения и между странами. Опыт России и Турции показывает позитивность таких шагов. Заметную смягчающую роль в устранении взрывоопасных ситуаций может сыграть разумная диаспоральная политика: например, России в отношении русскоязычных, избравших Турцию местом своего постоянного жительства (около 300 тыс. человек) и Анкары касательно турок, осевших в России (около 60–70 тыс. человек).

Диаспора формирует благоприятную атмосферу в восприятии местным населением культуры и бихевиористских навыков переселенцев, иначе, если диаспора своим поведением неадекватна принятым нормам в той или иной стране, между членами и коренными жителями растет напряженность, доходящая порой до столкновений, откровенной враждебности и бунтам.

К счастью, ни в Турции, ни в России такой ситуации нет. На диаспоральных отношениях весьма плодотворно сказывается характер и динамизм межгосударственных связей России и Турции, благотворное взаимодействие в повседневной жизни россиян и турок. Их благожелательность касательно друг друга обусловлена и традиционной культурой, способствующей формированию целостности мироощущения обоими населенными. По-видимому, и те, и другие понимают, что невозможно двигаться вперед, повернув голову назад. Не исключено, что и с той, и с другой стороны признается, что новые поколения в обеих странах не несут ответственности за деяния их близких и дальних предшественников, хотя сами они отдают дань славе и поражениям своих предков. На мой взгляд, прав московский ученый А. Безруков, когда призвал: «Давайте прекратим заикливаться на прошлом и подумаем о будущем».

В интеллектуальной среде Турции распространилось мнение, что страна может помочь России в предотвращении радикализации ее мусульман. Рассуждения подобного рода усилились после предновогодних терактов (накануне 2014 года) в Волгограде. «России и Турции, – сказал в интервью газете «Сандей 'с Заман» (Sunday's Zaman)

5 января 2014 года руководитель Анкарского Центра стратегических исследований Ближнего Востока (Center for Middle Eastern Strategic Studies – OKSAM) Хасан Канболат (Hasan Kanbolat), – следует взаимодействовать не только на уровне министров иностранных дел и разведывательных служб, но и также им необходимо развивать совместную политику на академическом уровне по предотвращению влияния радикальных групп на мусульманское общество России».

Высказываний подобного рода в печатных СМИ Турции было немало. Суть, в конечном счете, не в их количестве, а в том, что турки близко к сердцу приняли гнев и горе россиян в связи с волгоградской трагедией и готовы прийти на помощь. В таком отношении еще раз подтвердилось, что Бог у турок и у россиян, как и у других народов один, но пути познания его и служения его предназначениям разные, но не противоречат Божьему промыслу и человеческому бытию. По крайней мере, Россия и Турция на государственном уровне и на уровне «от человека к человеку», «от сердца к сердцу» демонстрируют всему миру, что между ними нет исламофобии и христианской ксенофобии. Это придает заметный импульс двустороннему развитию позитивных тенденций в отношениях между ними.

Определенное сближающее значение имеет также Черное море, омывающее берега обоих государств. Каждое из них чтит интересы своего соседа, с пониманием относится к проблемам друг друга и старается не чинить препятствий друг другу даже в сирийском кризисе, хотя оба оказались по разную сторону в подходе к нему.

Благодаря своему географическому положению и конфессиональной структуре населения и Россия, и Турция могут занять место арбитра между Западом и Востоком, уравновешивающего позиции Евроатлантического сообщества и формирующегося Евразийского экономического союза. Привлекательность Турции и России к такой позиции на мировой арене уже не раз подтверждалась в формулировании для Турции концепции «моста между мусульманским Востоком и христианским Западом», а для России – в

уравновешивающей роли в предлагаемом формате «G-3» (США-Россия-Китай)», проекте «Европа от Атлантики до Владивостока», евроатлантическом государствоустройстве «от Ванкувера до Владивостока», научном варианте «Россия перед близким Востоком и недалеким Западом» и др. Важно иметь в виду, что во всех вышеперечисленных проектах и тех, которые не упомянуты, присутствует и Россия, и Турция. Хотя надо признать, что некоторые французские политологи и международники, демонстрируя свою географическую неосведомленность, ставят под сомнение принадлежность Турции Европе. Но что не сделаешь, чтобы показать свою ксенофобию по отношению к туркам и мусульманам. Как бы словесно не изгалялись над Турцией, да и над Россией в политических, научных и журналистских кругах Запада, обе страны представляют собой крупных и заметных акторов формирования нового мирового порядка. Вот почему и с учетом также дальнейшего углубления сотрудничества в Казани я предложил провести перекрестные года по русскому и турецкому языкам в обеих странах и, конечно, по туризму. Идея перекрестного года по туризму прозвучала на совместной пресс-конференции В.В. Путина и Р.Т. Эрдогана 22 ноября 2013 г. в Санкт-Петербурге, т. е. два дня спустя после завершения работы Российско-турецкого форума общественности в Казани. Таким образом, высшая власть обоих государств получила в лице этого форума надежный механизм информации об инициативах и мнении общественности.

К числу важнейших предложений, внесенных участниками казанской встречи Форума, относятся также необходимость разработки новых идей по совершенствованию и дальнейшему упрочению стратегического партнерства, выявлению новых лидеров разного уровня по реализации конкретных дел в экономике, культуре, науке, образовании, созданию совместных комиссий ученых по переоценке исторических событий между обеими странами, подписанию соглашения о взаимодействии музеев, активизации книгоиздательства, переводческой деятельности, совместной работы университетов и т. д.

Следующее заседание Российско-турецкого форума общественности состоится в этом году в Турции. Несомненно, его деятельность со временем позволит привлечь к российско-турецкому сотрудничеству широкие народные массы. Кстати, «Встреча российских и турецких интеллектуалов» находится в русле предусмотренного Форумом расширения совместных научных исследований. Разумеется, за огромную организационную работу и атмосферу высокого научного творчества на нашей встрече следует особо поблагодарить профессора Джихата Гёктепе, ректора Международного университета Анталыи.

Между Турцией и Россией имеется и несхожесть в целом ряде геополитических, геоэкономических, цивилизационных, историко-генетических, политико-географических, сущностно-политических и социально-экономических структур. Это вполне естественно, ибо у каждой из этих стран во многом разные судьбы, неодинаковые последствия участия или неучастия в двух мировых войнах, региональных и локальных сражениях не только друг с другом, но и с иными ближними и дальними соседями, а также существенные различия в восприятии достижений научно-технических, технологических и коммуникационно-информационных революций. Если русская культура, распространяясь во вновь приобретаемых землях в разные исторические эпохи, объединяла (или, по крайней мере, стремилась объединить) включаемые в имперские и советские времена народы и вольно или невольно ассимилировала некоторые из них или их сегменты, то турецкий ассимиляционный потенциал оказался в сравнении с русским слабее. Такая участь свойственна и интеграционному потенциалу обеих стран. Даже в XXI веке он оказался более активным, привлекательным и значительным у России. В этом, по-моему, трудности Турции в стремлении интегрировать тюркоязычные страны, точнее – стать интеграционным центром на тюркоязычном пространстве мирового сообщества. Разумеется, отрицательно сказываются на этих интеграционных попытках прошлые и нынешние связи – противоречия, да и неясный характер перспектив.

Надо признать, что по этим же причинам возникают сложности в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, вследствие которых России как интеграционному центру приходится на совместном объединительном пути преодолевать немалые трудности.

И еще одно обстоятельство нужно отметить: культурное и языковое пространство России в мире постепенно сужается (прежде всего за счет соответствующего сокращения на всем постсоветском пространстве и в обширной в недавние десятилетия зарубежной социалистической зоне), хотя страна предпринимает заметные усилия по расширению и углублению своего культурного и гуманитарного присутствия за рубежом. Для Турции же тюркоязычное пространство остается неизменным: это страны Центральной Азии, российские тюркоязычные республики – автономии и территории компактного проживания отдельных сегментов тюркских народов, а также Синьцзян-Уйгурский автономный район в Китае, отдельные территории в Афганистане, Молдове, Иране и на Балканах, Кипре.

Этот экскурс в область различий между Турцией и Россией предназначен для того, чтобы показать, что между обеими странами есть сферы, которые не охвачены партнерством, а оно в них было бы чрезвычайно полезным как для этих обеих стран, так и для государств с тюркоязычным населением. Несомненно, сотрудничество в районах, которые еще не охвачены взаимодействием, обогатит стабилизационный потенциал России и Турции.

Однако стоит всегда иметь в виду, что и у Москвы, и у Анкары останутся вопросы друг другу в нашем исключительно турбулентном мире, когда мировая и региональная ситуации меняются с калейдоскопической быстротой. Мир не идеален. Национальные интересы каждой страны мирового сообщества должны сочетаться с коренными интересами человечества, всего мирового сообщества в целом. Необходимо также различать интересы страны от интересов отдельного правителя или правящей элиты.